

CZU: 334.722:338.1(612)

DOI: <https://doi.org/10.53486/icspm2022.38>

**DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE STATE OF LIBYA:
PROBLEM ASPECTS AND PROSPECTS
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕ ЛИВИЯ:
ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

SYCHOVA Natallia

ORCID: 0000-0002-5001-8423

PhD in Economics, GSTU named after P.O. Sukhoi, Republic of Belarus,
e-mail: nata.tsvetkova@mail.ru

ATNISHA Ramadan

ORCID: 0000-0002-4156-0499

GSTU named after P.O. Sukhoi, Republic of Belarus, e-mail: rw92002@gmail.com

Annotation

This study analyzes the development of entrepreneurship in the state of Libya, substantiates the main problems and factors hindering the development of entrepreneurship. The presented

results of the analysis are systematized and summarized by the authors on the basis of sociological studies carried out by international organizations. The results of the analysis can be used to develop effective strategies for the development of entrepreneurship in the state of Libya.

Keywords entrepreneurship, government support, financing, state of Libya

Классификация JEL:

M Business Administration and Business Economics; Marketing; Accounting; Personnel Economics
M2 Business Economics

1. Особенности

Важность развития предпринимательства в любой стране обусловлена его ролью в решении ряда социально-экономических задач, включая увеличение объёмов производства продукции, расширение спектра оказываемых населению услуг, создание новых рабочих мест и улучшение условий труда, сокращение безработицы, предотвращение социальной нестабильности, расширение возможностей людей для реализации своего потенциала и повышения благосостояния. Кроме того, эффективное предпринимательство выступает важным фактором, способствующим достижению Целей устойчивого развития, установленных в 2015 году Генеральной ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех».

2. Методическое обеспечение исследования

Цель настоящего исследования – установление тенденций, закономерностей и проблемных аспектов развития предпринимательства в государстве Ливия.

3. Результаты исследования

В сравнении с экономически развитыми странами предпринимательская активность и развитие бизнес-структур в государстве Ливия затруднены объективными обстоятельствами. Последние десятилетия страна находится в условиях экономического, политического и гуманитарного кризиса, вызванного непрекращающимся военным конфликтом. Согласно отчету Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности за 2019-2020 гг., Ливия заняла 140-е место из 144 стран по уровню развития финансового рынка, 139-е – по доступности финансовых услуг [9]. По оценкам экспертов, с учётом названных обстоятельств стабилизация экономики и выход на траекторию устойчивого развития в ближайшей перспективе является маловероятным. В 2020 году отмечено снижение темпов роста ВВП (минус 0,6%), некоторая стабилизация зафиксирована в 2021 и прогнозируется в 2022 году (плюс 1,4%) (таблица 1) [5].

Таблица 1. Показатели развития экономики Ливии в 2017-2021 гг. и прогноз на 2022 год

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Рост реального ВВП в постоянных рыночных ценах	26,7	7,9	5,5	-0,6	1,4	1,4
Потребление домашних хозяйств	-3,8	-3,7	4,4	3,5	4,3	3,2
Государственные расходы	14,1	2,0	1,7	2,8	1,8	2,0
Валовые инвестиции в основной капитал	17,0	28,8	27,5	3,9	3,4	3,5
<i>Рост реального ВВП в постоянных ценах факторов</i>						
Углеводороды	116,8	17,5	10,1	-3,9	0,5	0,5
Неуглеводородные	0,0	1,8	2,0	2,0	2,0	2,0
Инфляция	28,4	9,3	-7,0	-5,0	-3,0	-2,0
Бюджетный баланс (% ВВП)	-34,5	-7,6	-6,9	-9,7	-9,9	-10,6

Источник: разработка автора на основе [5].

К числу наиболее важных факторов, сдерживающих развитие Ливийской экономики и предпринимательской активности в стране, относятся: усиление конфликта и невозможность

преодоления политического и гуманитарного кризиса; закрытие нефтяных месторождений, что в значительной степени приостанавливает ее основную, приносящую доход, деятельность; снижение цен на нефть, что сокращает доходы от функционирующих нефтяных месторождений; эпидемиологические угрозы, вызванные пандемией COVID-19, с ростом уровня заболеваемости и смертности населения страны [6].

Наряду с нефтегазовым сектором, важную роль в экономике Ливии играет промышленность, занимающая второе место по количеству фирм и численности занятых. В производственном секторе малого и среднего бизнеса преобладает производство продуктов питания, изделий из дерева и металла для строительства, небольшие фирмы также занимаются производством одежды, керамики и кирпича, мукомольных и издательских товаров. Кроме того, перспективы развития предпринимательства имеются в стекольной и кожевенной промышленности, рыболовстве, производстве потребительских товаров, оказании туристических и некоторых других видов услуг [1].

Необходимо отметить, что в настоящее время объективная оценка уровня предпринимательской активности и эффективности функционирования малых и средних предприятий (МСП) в ливийской экономике затруднена в силу недостаточности информации. Так, не существует статистического профиля сектора МСП, который отслеживал бы на ежегодной основе тенденции роста числа МСП и их вклада в занятость, динамику сектора (например, ежегодные темпы запуска бизнес-структур и их ликвидации, чистое создание рабочих мест). Нет также исследований показателей деятельности МСП, которые могли бы дать представление о факторах, приводящих к более высокому значению вклада одних МСП по сравнению с другими. Однако имеющиеся ограниченные данные свидетельствуют о том, что МСП в Ливии работают с низким уровнем производительности, конкурентоспособности и добавленной стоимости. Многие ливийские МСП являются маломасштабными, не имеют достаточного капитала и не обладают способностью к гибкому управлению и маркетингу.

Опросы Monitor Group показали, что 80% малых и средних предприятий нанимают менее пяти работников, а 70% имеют годовой объем продаж менее 50 000 динаров. Согласно опросам, большой процент владельцев бизнеса были «неохотными предпринимателями», которые либо предпочли бы работать на государственной службе, либо открыли бизнес, потому что не могли найти работу в государственном секторе [7].

Анализ территориальной локализации ливийских бизнес-структур показывает, что МСП неравномерно распределены по регионам страны. Деловая активность сосредоточена преимущественно в трех основных городах: Триполи, Бенгази и Мисурате [1]. Внешние отчеты показывают, что около 46% малых и средних предприятий расположены на северо-западе Ливии и около 36% – на Северо-Востоке. Одной из причин неравномерности развития предпринимательства является особенность в распределении населения, поскольку две трети населения сосредоточены в северных частях страны вдоль побережья Средиземного моря.

Необходимо также учитывать различный уровень производительности и эффективности бизнеса в зависимости от местоположения субъектов. Проведенное Всемирным банком исследование инвестиционного климата показало, что фирмы, расположенные в Триполи, являются более производительными, чем фирмы в других ливийских районах, что свидетельствует о положительном эффекте агломерации, улучшении инфраструктуры и росте инвестиций в социальные услуги. Центральные и южные регионы страны имеют более низкую плотность МСП, более высокую долю микропредприятий и более высокий уровень неформальности. Менее развитая инфраструктура, меньшие экономические возможности и отсутствие услуг по поддержке бизнеса потенциально могут объяснить более низкий уровень деятельности МСП в этих регионах. Существуют также отраслевые различия по регионам, причем сельскохозяйственный сектор доминирует в сельских районах, которые расположены на прибрежных равнинах близ Триполи в Джифаре и Джебаль-Алье, Ахдар в восточной части страны, а также Сабха на юге [8].

Установлены также существенные различия между составом МСП трех крупных городов.

Триполи – политический, банковский, финансовый и торговый центр, один из ведущих торговых и промышленных городов. Доступ к импортным материалам, доступность коммунальных услуг и относительно высокая концентрация квалифицированной рабочей силы в значительной степени обуславливают концентрацию торговли, коммерции и услуг государственной поддержки. Сектор МСП, хотя и небольшой, является относительно диверсифицированным и играет ключевую роль в розничной торговле и мелкосерийном производстве.

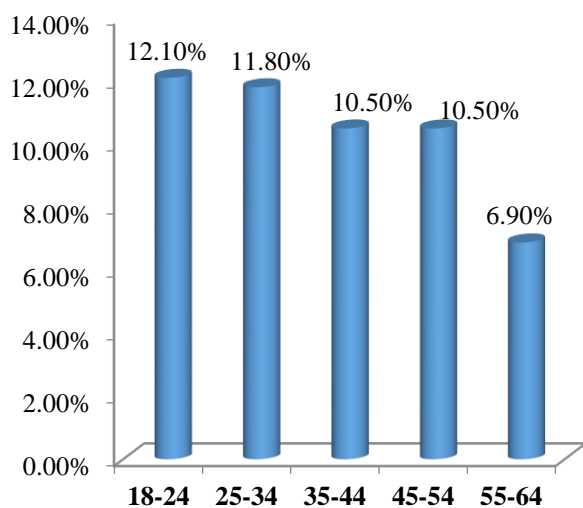
Экономика Бенгази в значительной степени представлена частично приватизированными госпредприятиями и другими крупными фирмами. Уровень её диверсификации невысокий, а активность частного сектора - слабая. Инвестиционный совет Ливии инвестировал в крупные туристические объекты, чтобы стимулировать возможности для трудоустройства, что потенциально могло бы создать спрос на создание новых предприятий для оказания услуг, связанных с туризмом [2]. Разрушение инфраструктуры в Бенгази во время и после революции 2011 г. оказало негативное влияние на производственные мощности и доступ МСП на рынки. С 2013 по 2014 год более трети предприятий в этом районе сообщили о физическом повреждении своих помещений, почти половина перенесла свои офисы, а 86% сообщили о снижении продаж, это привело к среднему снижению роста выручки на 57%, что является наиболее значительным в регионе [3].

Исторически Мисурата меньше зависел от государственных рабочих мест, чем Триполи или Бенгази, хотя этот город является местом размещения для ряда крупных и мелких государственных промышленных предприятий. Со временем он приобрел репутацию промышленной базы, увеличился уровень частного сектора с более высоким уровнем предпринимательской активности, чем в других регионах. Наличие свободной экономической зоны в Мисурате также способствовало привлечению иностранных и внутренних инвестиций и интенсивному развитию предпринимательства [2].

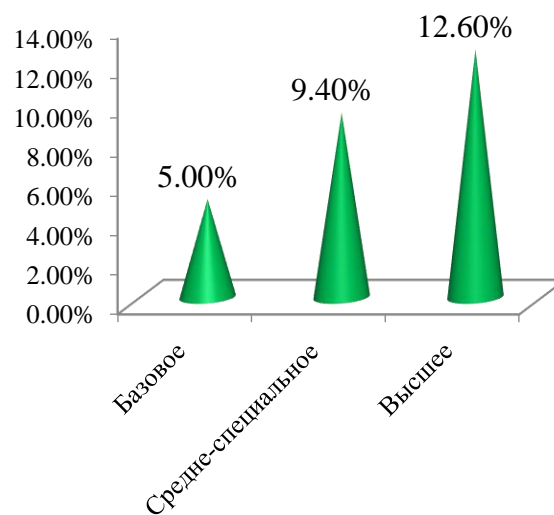
По данным проведенного в 2013 году мониторинга GEM (Global Entrepreneurship Monitor), из 67 стран Ливия заняла 23-е место по уровню зарождающейся предпринимательской активности, 32-е – по уровню новой собственности на бизнес и 63-е – по уровню существующей собственности на бизнес. Из взрослого населения (18-64 года) – 6,6% пытались открыть новый бизнес, 4,7% – молодые бизнес-структуры и лишь 3,4% – налаженный бизнес, функционирующий более 42 месяцев, что значительно ниже среднего для ресурсно-ориентированных экономик [4]. Уровень зарождающейся предпринимательской активности также сравнительно низок, хотя на национальном уровне он выше, чем уровень новых владельцев бизнеса.

Предпринимательская активность – это относительно новое явление в Ливии: более трех четвертей взрослых, занимающихся предпринимательской деятельностью, открыли бизнес после января 2010 года (зарождающиеся предприниматели плюс новые владельцы бизнеса) и 58% из них были начинающими предпринимателями, которые только пытались начать новый бизнес в 2012 г. Только 23% всех взрослых, вовлеченных в любую предпринимательскую деятельность, делали это в течение более чем трех с половиной лет [4].

Самый высокий уровень ранней предпринимательской активности наблюдается в возрастной группе 18-24 лет, что говорит о том, что молодые люди несколько чаще развивают свой собственный бизнес, чем другие старшие возрастные группы (рисунок 1). В большинстве стран, измеряемых GEM, самая высокая ранняя стадия предпринимательского уровня, как правило, относится к возрастной группе 25-34 года.

1) возраст

2) уровень образования

Рисунок 1 – Оценка уровня предпринимательской активности в Ливии по возрасту и уровню образования

Источник: разработка автора на основе [4].

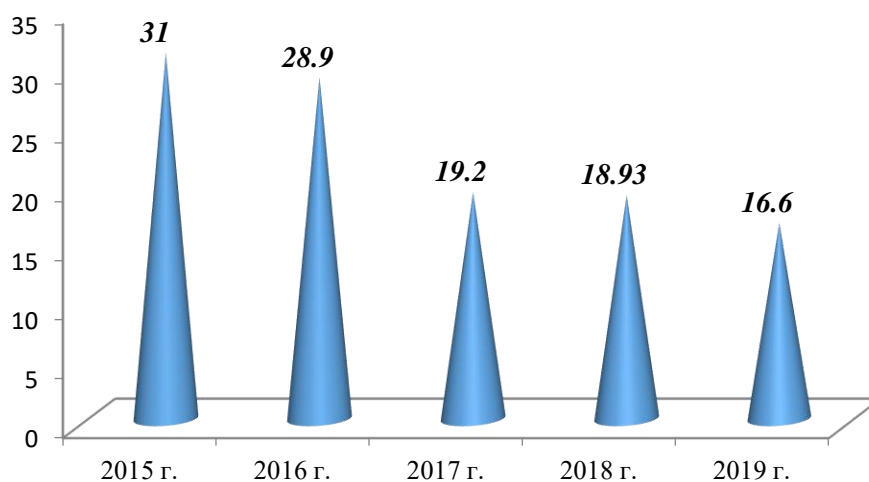
Уровень предпринимательской активности на ранних стадиях в Ливии растет вместе с уровнем образования и более высокими доходами, что характерно для всех стран GEM. Эти результаты предполагают потенциальные демографические цели для содействия развитию предпринимательских навыков и способностей.

Уровень прекращения предпринимательской деятельности составляет 8,1%, что также является высоким по сравнению с другими показателями предпринимательской активности. По сравнению с другими странами, измеряемыми GEM, только семь имеют более высокие показатели.

Предприниматели обычно прекращают предпринимательскую деятельность, если она не приносит прибыли или у них возникают трудности с получением финансирования. В случае Ливии важную роль играют и другие факторы, такие как политическая неопределенность, проблемы безопасности, разрушение инфраструктуры и нарушение доступа на рынки.

В целом, несмотря на относительно низкий уровень предпринимательской активности, отношение ливийского общества к предпринимательству – позитивное. Около 85% взрослых ливийцев рассматривают предпринимательство как хороший выбор карьеры и считают, что предприниматели имеют высокий статус в обществе [4]. С другой стороны, у них низкое восприятие возможностей начать бизнес и управлять им в сочетании с относительно высоким уровнем страха неудачи. Менее 60% взрослых ливийцев считают, что имеют знания, навыки и опыт, необходимые для начала и ведения бизнеса, по сравнению со средним показателем (около 70%) в других странах. Чуть более половины опрошенных увидели хорошие возможности для открытия бизнеса в том месте, где они живут «в ближайшие шесть месяцев», по сравнению со средним показателем (более 60%) в других странах.

Если рассматривать динамику глобального индекса предпринимательства Ливии за 2015-2019 гг., то эти данные подтверждают выводы ученых о низком уровне предпринимательской активности в стране (рисунок 2).

Рисунок 2. Глобальный индекс предпринимательства Ливии в 2015-2019 гг.

Изучение основных тенденций развития и особенностей экономики государства Ливии позволило выявить ключевые проблемы, которые напрямую влияют на развитие бизнес-структур. В частности, политический кризис, в котором пребывает страна с 2011 г., не позволяет правительству сформировать действенную систему государственного регулирования и как следствие наладить децентрализованную систему управления, которая смогла бы заниматься вопросами бизнеса не местном уровне. Сдерживающее влияние оказывает также экономический кризис, обусловленный слабостью финансовой системы, малой эффективностью банковских структур и нестабильностью национальной валюты. Проблемы также отмечаются с государственным долгом и дефицитом бюджета в размере 18,5 млрд долл. США в 2020 г. Все это определяет рост инфляции, падение реальных доходов населения и сложности в трудоустройстве. Рост ВВП был отрицательным в 2020 году (-0,6%) и по прогнозам МВФ стабилизируется примерно на 1,4 процента в течение 2021-2022 гг., в результате чего ВВП на душу населения составит 61% от уровня 2010 года. В дополнение ко всему в Ливии существует гуманитарная проблема, связанная с водоснабжением населения и его миграцией.

Оценка эффективности функционирования бизнес-структур в Ливии производилась на основе двух источников - проведенных мониторинговых опросов в 2011 и 2019 гг. и отчетов Всемирного банка. Было установлено, что гендерное равенство является важным фактором экономического развития и роста бизнес-структур в Ливии, отмечаются сложности в получении доступа к инфраструктуре, банковским кредитам, объективной информации о состоянии нитевых рынков, наличие высоких расходов на регистрацию бизнеса и т.д.

Заключение

Представленные результаты свидетельствуют о том, что необходимы усилия по продвижению потенциальных деловых возможностей среди населения. Стимулирующее влияние на темпы зарождающегося предпринимательства может оказать информирование общественности о растущих возможностях в развивающихся секторах. Однако направление новых предприятий в развивающиеся сектора экономики также должны быть поддержаны государственной политикой, чтобы уменьшить предпринимательские риски. Это может быть сделано путем создания благоприятных условий для развития бизнес-идей и их воплощения в жизнь потенциальными предпринимателями, облегчения выхода стартапов в новые сферы

предпринимательской деятельности, наращивания предпринимательского потенциала, поддержки бизнеса и источников финансирования.

Библиография:

1. AfDB 2010. Technical Assistance for Small and Medium Enterprise Development: The Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd.org/mena/competitiveness/SMEs_Libya_Reconstruction_AR.pdf. – Date of access: 16.12.2020.

2. Altai Consulting (2016). Private Sector Research and Future Project Scoping in Misrata and Benghazi [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd.org/mena/competitiveness/SMEs_Libya_Reconstruction_AR.pdf. – Date of access: 14.12.2020.

3. Calice, P., T. Benattia, A. Carriere and E. Davin. Simplified Enterprise Survey and Private Sector Mapping: Libya 2015 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2015/09/25016718/simplified-enterprise-survey-private-sector-mapping-libya-2015>. – Date of access: 13.12.2020.

4. Global Entrepreneurship Monitor (GEM), [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.gemconsortium.org/economy-profiles/libya>. – Date of access: 14.12.2020.

5. Libya African Economic Outlook 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://pubdocs.worldbank.org/en/772861570664060131/EN-MPO-OCT19-Libya.pdf>. – Date of access: 14.12.2020.

6. Libya Economic Monitor [Electronic resource]. – Mode of access: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/121101597261547774/pdf/Libya-Economic-Monitor-July-2020.pdf>. – Date of access: 11.12.2020.

7. Monitor Group (2016), National Economic Strategy: An Assessment of the Competitiveness of the Libyan Arab Jamahiriya, General Planning Council of Libya, [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd.org/mena/competitiveness/SMEs_Libya_Reconstruction_AR.pdf. – Date of access: 11.12.2020.

8. SMEs in Libya's reconstruction: preparing for a post-conflict economy. - Paris : OECD, cop. 2016. – 125 с.

9. World Bank Group [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.worldbank.org>. – Date of access: 04.12.2020.